

Поташник М. М.

Potashnik M. M.

Развитие материальной культуры школы

Редактор и рецензенты предупредили меня, что статья будет восприниматься читателями эмоционально напряженно (то есть зло и с раздражением). Если это так, постараемся объяснить нашу позицию, надеясь быть понятным и тем самым снять напряженность восприятия.

Действительно, как только начинаешь говорить директорам о материальной базе школы, то любые упоминания о создании образовательно-воспитательного пространства, о его эстетике, о материальной культуре и т. п. вызывают раздражение многих руководителей школ, и в качестве первой реакции, цель которой — изначально отместить, отбросить, отринуть любые не то что замечания, но даже предложения и просто размышления на эту тему, мы слышим одно и то же, обиженное и злое: «Дайте нам достаточно денег, и мы Вам сделаем из школы “конфетку”. При наличии средств у нас будет и воспитывающее пространство, и эстетика, и материальная культура».

Реакция понятна и объяснима, поскольку недофинансирование образования

Developing School Material Culture

стало хроническим и с каждым годом финансирование уменьшается. Директора в своем недовольстве и усталости от нищеты правы, и отрицать это невозможно. Но, вместе с тем...

Когда знакомишься со школами в любом регионе (независимо от того, какой он: регион-донор или, как говорят, депрессивный регион, живущий за счет дотаций), то видишь, что школы очень сильно отличаются друг от друга по разным характеристикам, в том числе и по материальной культуре, даже если они находятся в одном городе или районе. Как говорят, хозяева в здании разные.

Анализ ситуации показывает, что даже при тех мизерных ассигнованиях, что были, одни руководители хоть в какой-то степени создали образовательно-воспитательное пространство в здании, обеспечили хоть какую-то эстетику; в других же зданиях противно находиться даже несколько минут (а дети тут проводят одиннадцать лет — немалую часть своей жизни). Такое впечатление, что здесь об эстетике вообще никогда не думали.

Кроме того, мы видим свою задачу и в том, чтобы попытаться хоть как-то изменить позицию уставшего от безденежья директора. Тот, кто избрал позицию пассивно ожидающего, надеясь, что ему подадут, уже проиграл. Тот, кто будет искать потенциальных спонсоров, грантодателей, благотворителей, работать с ними и с членами Попечительских советов, кто лишний раз (и не однажды) напомнит начальнику Управления образования о своей школе, о том, что у него есть интересная идея, проект, тот обязательно какие-то средства добудет. Иначе бы школы так сильно не отличались друг от друга по материальной культуре. Не лишним будет напомнить, что среди участников конкурса в ходе реализации Приоритетного нацпроекта «Образование», получивших миллионный грант трижды, не было ни одного проекта по развитию материальной культуры школы. Деньги были потрачены на вторые, третьи

стационарные (ненужные школе в таком количестве) компьютерные классы (нужны мобильные) и мебель (острой необходимости в чем тоже не было), поскольку не было идей, связанных с материальной культурой, не было задачи создания и развития образовательно-воспитательного пространства школы. Деньги были просто бездарно и бесполезно потрачены. Пусть не всеми и не всегда. Но большинством директоров. Так что дело здесь не только в отсутствии денег, а в отсутствии управленческой задачи (и, естественно, результата) — добиться педагогически осмысленного, приличного убранства школьных помещений.

Ну, и наконец, все факты, демонстрирующие высокий уровень материальной культуры образовательных учреждений, приведенные в статье, взяты нами из школ самых разных регионов России. А факты, как говорят, упрямая вещь.